

Гранкина Е.В. (Минск)

Специфика концепта «насилие» в рассказе Д.К. Оутс «Куда ты идешь, где ты была?» через призму феминистской критики

Имя писательницы Джойс Кэрол Оутс (р. 1938) хорошо известно не только в стране, где она родилась и живет, – США, но и во всем мире. Обладательница множества литературных американских и европейских наград и премий, мастер как крупной художественной формы, так и коротких историй, автор, чьи произведения не раз были экранизированы, писательница с четкой гражданской позицией, раскрывающей ее не только посредством творчества, но и через множество публичных выступлений, лекций, многие из которых проводятся за пределами Америки, Д.К. Оутс в каждой из своих работ последовательно раскрывает одну из самых, с ее точки зрения, болезненных тем современности: тему насилия и жестокости, царящих в отношениях между людьми и разрушающие их на любом уровне – глобальном (насилие в «большом» мире, социуме) либо локальном (насилие в «малом» мире, семье), физическом либо психологическом.

Начало формирования писательского стиля, общественно-политических взглядов Д.К. Оутс выпало на 60-е гг. XX века – время возрастающей социальной активности, время возникновения множества общественных организаций, движений. Среди них необходимо выделить феминизм, идеология, каноны, идеи, постулаты которого не могли не оказать влияния на американку второй половины прошлого столетия, столь масштабным и влиятельным было это движение не только в указанный временной промежуток, но и сегодня, о чем свидетельствует деятельность женских организаций, гендерных секций, комитетов во всем мире, в том числе и в Беларуси. Не причисляя себя к писательницам-феминисткам, отрицая позиции крайностей в феминизме, Д.К. Оутс тем не менее практически во всех своих произведениях поднимает вопросы, которые активно обсуждались и исследовались в феминистской теории: идея патриархатного (мужского) шовинизма и доминирования, влекущего за собой насилие по отношению к женщине, целью которого является исключение ее из общекультурной картины мира, необходимость смены социального статуса женщины (переход с маргинальных ролей в центр повествования) и т.д.

Поэтому можно утверждать, что не менее важной, чем тема насилия и жестокости, писательнице видится и «женская» тема. Не случайно в предисловии к своему сборнику стихов, вышедшему в 1982 г., Д.К. Оутс

писала: «Тема невидимости преследовала меня много лет. Женщина часто ощущает себя невидимой в социальном плане, потому что ее физическая сущность, ее «видимость» берутся за основу. Ее считают плотью, она «привлекательна» либо «непривлекательна», в то время как её глубинной сущностью является её тайный внутренний мир, её эмоциональная суть гораздо сложнее, чем то, что можно уловить невооружённым взглядом наблюдателя» [3, с. 4]. Более того, зачастую эти две темы выступают у писательницы в неделимом единстве.

Одно из самых известных произведений Д.К. Оутс в области малой формы – рассказ «Куда ты идешь, где ты была?», по которому в 1986 г. был снят художественный фильм, после чего развернулась широкая общественная дискуссия. Примечательно в этом рассказе то, что в нем писательница обратилась к исследованию не прямого – физического насилия, а символического (термин возникает в теории поля П. Бурдьё, концепции нормализации и дисциплины М. Фуко) – психологического насилия.

Изображаемый в произведении конфликт вырастает из небольшой зарисовки акта соблазнения молодым человеком – таинственным незнакомцем – Арнольдом Фрэндом (англ. Friend – друг) девушки Конни, оставшейся дома одной на время отъезда родителей и сестры в гости к родственнице. Весь рассказ – это диалог между Арнольдом и Конни, результатом чего является согласие Конни выйти за порог родительского дома и отправиться на пикник с Арнольдом, т.е. соблазнение Конни осуществляется в процессе диалога, в ходе которого Арнольд демонстрирует свою мужскую власть, а Конни – женское подчинение.

Исследовательница А. Дворкин власть рассматривает, как «способность терроризировать, использовать самость и силу для того, чтобы вызывать страх. Акты террора лежат в широком диапазоне – от изнасилования до оскорбления действием, до сексуального злоупотребления, до словесного оскорбления, до угрозы смерти, до угрозы боли...» [2, с. 8]. Именно такой акт террора, насилия изображает Д.К. Оутс. Полюса истории, рассказанной автором, – это невинность и опыт, начало и конец: начало жизни после психологического уничтожения и конец детства, конец родительской защиты, конец «самости»: «Откуда ты явилась, того места больше нет, а куда собиралась – на том крест. А что ты сейчас в папочкин дом, так это вроде картонки, я его щелчком сшибу. Ты это сама знаешь и всегда знала. Слышишь, что я говорю?» – одна из заключительных реплик Арнольда [4].

Знакомство Конни и Арнольда начинается с игры, флирта и заканчивается психологическим подавлением Конни. Писательница показывает, как романтические ожидания Конни трансформируются в холодный и болезненный процесс соблазнения ее Арнольдом. Соблазнение происходит не только на вербальном уровне, но и через вторжение в личность, погружение во внутренний мир девушки. С. Браунмиллер, определяя процесс соблазнения термином «психологическая атака», причины соблазнения видела в желании субъекта совершить акт внутреннего подавления объекта [1, с. 19]. Д.К. Оутс не ограничивает желание Арнольда психологическими рамками, в его словах звучит прямая угроза физического насилия, желание физического обладания: «Я войду в тебя, в твое самое секретное место» [4].

Действие рассказа протекает в ограниченном пространстве, что определено содержанием и смыслом произведения: героиня находится дома, на кухне, а герой – снаружи, возле автомобиля, на улице. Кухня – это традиционно «женское», автомобиль – это традиционно «мужское», т.е. писательница идентифицирует героев посредством атрибутов, которые социально предписаны женскому или мужскому полу. Через помещение героев именно в эти локусы Д.К. Оутс дополнительно акцентирует существующую бинарность, показывает, что в этом сжатом физическом мире женское – личное, внутреннее, частное – становится открытым и доступным для любого мужского внешнего вмешательства, более того, внутреннее (женское) не способно сопротивляться и потому вынуждено трансформироваться под давлением внешней (мужской) силы.

Пространственные ограничения представляются исключительно значимыми для реализации идеи произведения. Порог кухни принимает на себя функцию глазной границы повествования, т.е. являет собой некую черту, экзистенциальную полосу, переступив которую героиня из мира дома, семьи выходит в мир Арнольда Фрэнда, где она будет подавлена и психологически уничтожена.

Заглавие рассказа объединяет в себе два плана: прошлое – «где ты была» и будущее – «куда ты идешь». Изображая характер Конни в развитии, Д.К. Оутс утверждает мысль о прямой зависимости будущего от прошлого. Как время делится на прошлое и будущее, так и пространство делится на две основные области: мир внутри (дом, семья) и мир снаружи (внешний, мир Арнольда). Героиня живет в этих двух мирах-антагонистах одновременно, приспособившись к ним, причем даже одежда имеет такую способность

приспособления: «Ходит Конни в тонком шерстяном свитере, который сидит на ней совсем по-разному, когда она дома и когда не дома. И все у нее словно двоится: одной стороной поворачивается дома, а другой на людях» [4]. «Мир изнутри», мир дома в восприятии Конни не статичен, он меняется, становясь то «каким-то маленьким», то «расплывчатым», то «не реальным» в зависимости от активной позиции Конни в принятии мира внешнего и отрицания мира внутреннего, т.е. внешний мир поглощает мир внутренний – мир Арнольда поглощает мир Конни, причем только пограничная ситуация, ситуация захвата Арнольдом сознания Конни делают очевидным трагичность этого поглощения.

Дом – это мир дневного света. Домашний порядок, родительский опыт вызывают у Конни негативные желания и мечты: смерть матери, уничтожение сестры, родственников. Вся ее домашняя жизнь строится через сопротивление, неприятие существующего порядка. Конни стремится к независимости, к освобождению от материнской опеки, к выходу во внешний мир, ночной мир неона, музыки, молодых людей и нового опыта. Однако и во внешнем мире Конни не чувствует гармонии и полного комфорта: «Даже когда она встречалась с парнями, она мечтала о других» [4]. Ощущая некоторую растерянность во внешнем мире, Конни все-таки категорически отказывается от того, чтобы вернуться «назад к дневному свету» [4]. Именно поэтому ее раздражает голос матери, которая раньше была довольно красивой, «но сейчас ее привлекательность ушла, и это означало, что она теперь всегда находилась позади Конни» [4].

Жизнь Конни – это жизнь в романтических мечтах и ожиданиях. Внутренне она готова к тому, чтобы порвать с прошлым, «где была», и прийти в воображаемое прекрасное будущее. Однако то, что происходит с героиней не в воображении, а в реальности, пугает ее и разбивает всю выстроенную в сознании идеальную историю взаимоотношений с Другим. Другой – Арнольд Фрэнд – представляет для Конни реальную опасность: «Я тебя поймаю, детка» [4]. И от этой опасности Конни пытается спастись в пределах своего домашнего мира. Арнольд стремится проникнуть в личный физический мир Конни – в пространство ее кухни, в пространство ее мира. Оказывается, что девушка находится под тотальным контролем Арнольда: он знает, как ее зовут, знает, что отец – ее вероятная защита – вернется домой не скоро, что семья находится на пикнике. Он властно велит Конни поехать вместе с ним и его другом, который оказывается взрослым мужчиной «с лицом сорокалетнего младенца» [4]. Арнольд не только овладел сознанием Конни, он стремится овладеть ее телом:

«Я тебя прижму накрепко, ты и не подумаешь вырваться или там прикидываться, потому как сама будешь знать – все равно не уйдешь. ...И ты мне сама дашься и станешь меня любить...» [4]. Императивы показывают, что в действительности порог перейден, Конни уже сломлена, всякое ее сопротивление остается только внешним и временным: «Конни попятилась от двери. И зажала уши ладонями, будто услышала что-то ужасное, вовсе не к ней обращенное» [4].

Установившаяся защита Конни в доме – «я обещаю не входить в дом, если ты не будешь притрагиваться к телефону» – рушится: «Для тебя здесь все кончено», – говорит Фрэнд Конни. Но теперь, когда нет преград для выхода во внешний мир, Конни панически боится этого выхода. Девушка чувствует, что для нее потерян не только дом, но потеряна она сама, ее жизнь: когда Арнольд велел положить ей руку на сердце и послушать себя, «Конни чувствовала, как под ладонью колотится сердце. Казалось, она зажала его в руке. Впервые в жизни подумалось: а ведь у нее ничего нет своего, совсем ничего, только вот этот живой колотящийся комок внутри, в теле, которое, оказывается, тоже ей не принадлежит» [4].

Таким образом, в рассказе «Куда ты идешь, где ты была?» концепт «насилие», выступая сюжетобразующим, многоаспектен: история соблазнения девушки преподносится Д.К. Оутс как история психологического и предполагаемого физического насилия. Но несмотря на драматичный финал произведения идея, заложенная в нем, конструктивна: невозможно реализовать себя, осуществить свои желания путем принятия чужого опыта, через зависимость в ориентации на Другого. Выступающая против любых форм насилия, Д.К. Оутс выводит исследование этого концепта на уровень авторской сверхзадачи, обращаясь к нему на всех этапах своего творчества, включая произведения, вышедшие в последние годы: цикл новелл «Сглаз» (2013), роман «Карфаген» (2014) и др.

Литература

1. Brownmiller, S. *Against Our Will* / S. Brownmiller. – New York : Simon and Schuster, 1975. – P.14.
2. Dworkin, A. *Pornography. Men Possessing Women* / A. Dworkin // Гендерные исследования. – № 4 (1/2000) : Харьковский центр гендерных исследований, 2000. – С. 8
3. Oates, J.C. *New Selected Poems : 1970–1982* / J.C. Oates. – Princeton [N. J], 1982. – P. 4.

4. Оутс, Д.К. Куда ты идешь, где ты была? / Д.К. Оутс ; пер. Н. Галь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rulit.net/books/kuda-ty-idesh-gde-ty-byla-download-free-248579.html>. – Дата доступа : 05.08. 014.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ